

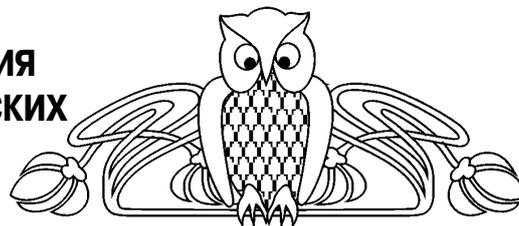

Примечания

- 1 См.: *Yemelianova G.* Islam and Nation Building in Tatarstan and Dagestan of the Russian Federation // *Nationalities Papers.* 1999. Vol. 27, № 4. P. 605–629 ; *Малашенко А.* Два несхожих ренессанса // *Отеч. зап.* 2003. № 5. С. 56–65. Интересный факт: в 1997–1998 гг. в Центре российских и восточноевропейских исследований Бирмингемского университета (Англия) под руководством доктора Хилари Пилкинтона выполнялся научный проект «Ислам в Дагестане и в Татарстане».
- 2 См.: *Вилков А. А.* Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях современных «цветных революций» (на примере Ливии) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2015. Т. 15, вып. 1. С. 53–59.
- 3 См.: *Мацузато К.* Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образов самовосприятия и стратегии областных администраций // *Ислам от Каспия до Урала : макрорегиональный подход : сб. ст. / под ред. К. Мацузато.* М., 2007. С. 118–158.
- 4 См.: *Мухарьямов Н.* Ислам в Поволжье : политизация несостоявшаяся или отложенная? // *Там же.* С. 64–65.
- 5 *Магомедов А. К.* Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России : модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М., 2000. С. 153.
- 6 *Мацузато К.* Указ. соч. С. 133–134.
- 7 См.: *Мухарьямов Н.* Указ. соч. С. 13–70 ; *Мацузато К.* Указ. соч. С. 131.
- 8 См.: *Галлямов Р.* Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе : сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // *Ислам от Каспия до Урала : макрорегиональный подход.* С. 71–117.
- 9 Цит. по: *Мацузато К.* Указ. соч. С. 132.
- 10 *Джемаль Г.* Освобождение Ислама. М., 2004. С. 199.
- 11 *Мухаметшин Р.* Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань, 2005. С. 250–251.
- 12 *Хакимов Р.* Где наша Мекка? Казань, 2003. С. 20, 21.
- 13 См.: *Ибрагимов М.-Р., Мацузато К.* Чужой, но лояльный : причины «нестабильной стабильности» в Дагестане // *Полис.* 2005. № 3. С. 102–115 ; *Matsuzato K., Ibragimov M.-R.* Islamic Politics at the Sub-regional Level in Dagestan : Tariqa Brotherhoods, Ethnicities, Localism and Spiritual Board // *Europe-Asia Studies.* Glasgow, 2005. Vol. 57, № 5. P. 753–779 ; *Ibragimov M. R., Matsuzato K.* Contextualized Violence : Politics and Terror in Dagestan // *Nationalities and Ethnicity.* 2014. Vol. 42, iss. 2. P. 286–306.
- 14 *Мухарьямов Н.* Указ. соч. С. 37.
- 15 О чем говорят российские муфтии. Отрывок стенограммы встречи полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе с представителями мусульманского сообщества 26 апреля 2012 г., г. Оренбург. URL: www.ansar.ru/person/2012/7/17/31891 (дата обращения: 28.05.2012).

УДК 323.22/28

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

А. Р. Салгириев

Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики, Грозный
E-mail: 010585@list.ru

Рассматриваются методологические основания, проблемы и особенности политического управления на Северном Кавказе. Исследуются этнополитическая ситуация в регионе, политические элиты и иные акторы. Освещены некоторые причины политической напряженности в регионе, выработаны механизмы ее решения и рекомендации.

Ключевые слова: технологии, политическое управление, Северный Кавказ, этнос, конфликты, элиты.

Technology Policy of the Regional Political Processes in the North Caucasus

A. R. Salgiriev

The methodological base, problems and peculiarities of political control in the North Caucasus. We study the ethno-political situation in the region, the political elites and other actors. We highlight some of

the causes of political tensions in the region, to develop mechanisms for decisions and recommendations.

Key words: technology, political governance, North Caucasus, ethnicity, conflict, elite.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-99-102

Под технологией обычно понимается система последовательных процедурно стандартизированных контролируемых действий (операций), осуществляемых ради достижения заранее определенной цели и пригодных для воспроизводства. Политической технологией является технология, применяемая для достижения политических целей. Структура политической технологии предполагает планирование, организацию, мотивацию, контроль, оценку, реализованные в определенный период времени.

Самым популярным и продуктивным методологическим основанием в отечественных исследованиях по политическому управлению

стал структурно-функциональный метод. Политическое управление рассматривается как интегрирующая функция политической системы, обеспечивающая ее жизнедеятельность, структурирующая и направляющая политический процесс. Так, ведущий российский исследователь политического управления Л. В. Сморгунов понимает под ним в широком смысле «управление процессами прямой и представительной демократии, международными отношениями, а также менеджерскими подходами к государственному управлению»¹. В узком смысле данный термин означает теорию и практику управления массовыми политическими кампаниями и политическими процессами влияния гражданского общества на государство. Как видим, Л. В. Сморгунов не включает в сферу политического управления локальных политий, которые являются одним из важнейших элементов гражданского общества.

Три возможные модели взаимодействия между государством и гражданским обществом рассмотрены в работе А. А. Вилкова, констатировавшего, что «российская специфика заключается в том, что политико-правовые нормы и государственные решения не только задают условия и рамки, в которых субъекты гражданского общества осуществляют свои практики, но и в том, что властные структуры нередко выступают инициаторами преобразований в данной сфере. Тем самым институты гражданского общества фактически включаются в сферу политического управления на основе определенных политических технологий»².

В близком данному направлению ключевые написаны и работы Г. В. Пушкаревой. Особое внимание исследователь обращает на когнитивные и поведенческие аспекты механизмов обратной связи «среда – политическая система» в процессе политического управления. Под политическим управлением она понимает, в первую очередь, управление политическим процессом посредством выборов³.

Второе направление в изучении политического менеджмента на сегодняшний день можно назвать инструментальным (психологическим). Оно представлено работами психологов В. И. Жукова, А. В. Карпова и Л. Г. Лаптева, посвященными психологии управления в сфере политики⁴. Характерной особенностью их исследований стало изучение политического управления через способы и приемы эффективного управленческого труда, которые применяются в современной практике в стране и за рубежом.

Третье направление в исследовании политического управления – культурологическое. Оно представлено исследованиями С. А. Морозова, Е. В. Морозовой, А. П. Зиновьева, Н. В. Кольба. Политическая деятельность является системообразующим фактором политической культуры. Будучи опосредованной политическим со-

знанием, она объективируется в политическом управлении. В данном аспекте политическое управление предстает как важнейший институциональный механизм трансляции политических традиций, накопления и реализации реального политического опыта, развития политических инноваций в рамках реализации политических интересов различных социальных групп и отдельных индивидов⁵.

Как отмечает С. М. Маркедонов, сохранение хрупкого политического и управленческого баланса на основе этнического представительства стало дагестанским управленческим ноу-хау, весьма далеким от лучших образцов демократии, но самой демократичной системой из всех возможных в республике «здесь и сейчас». В постсоветском Дагестане укоренилось представление о коллегиальной форме правления (даже урезанной) как о барьере для монополизации власти и собственности одной этнической группой⁶. Такая система при всех ее недостатках (усиление традиционализма, закрепление клановости в управлении и др.) позволила сохранить относительную стабильность в республике в сложных условиях.

Говоря о проблемах управления этническими отношениями, В. А. Авксентьев отмечает, что в начале 2000-х гг. в регионе произошла частичная деполитизация этничности. Это вывело государство из числа активных действующих лиц в конфликтах, что создало иллюзию завершения всего конфликтного процесса. Поэтому, несмотря на значительное число локальных конфликтов, в которых его участники идентифицируют себя или противоположную сторону в этнических категориях, для региональных властей типичными являются оценки ситуации как стабильной. Вследствие наступившей кратковременной стабилизации власть получила шанс не реактивно⁷, а проективно скорректировать национальную и региональную политику. Этот шанс не был использован, со стороны властных структур произошла переоценка достигнутых результатов.

Неурегулированность затяжных этнических конфликтов в регионе, наличие очагов потенциальных претензий этнических общностей друг к другу или к государству, постоянные всплески локальных конфликтов создают благоприятную почву для нарастания негативных тенденций в сфере безопасности. С другой стороны, сами эти угрозы являются мощными конфликтогенными факторами и затрудняют урегулирование затяжных конфликтов. Новая политизация этничности в регионе происходит в контексте роста политического ислама⁸.

К примеру, на фоне территориальных претензий весьма высокая степень этнополитической напряженности наблюдается в двусторонних отношениях между Чеченской Республикой и Ингушетией. «Нейтралитет» федерального центра к этой проблеме вызывает недоумения.

Нужно в Москве решать эти вопросы, так как на местах этноэлиты никогда не договорятся⁹.

В. А. Авксентьев в числе основных факторов, препятствующих снижению уровня напряженности и последующей постконфликтной реконструкции макрорегиона, называет: отсутствие продуманной региональной и национальной политики на федеральном уровне, проективного управления национальными процессами; не преодоленный «вертикальный» раскол в обществе, нарастание отчуждения народа от власти, протестных настроений; демодернизацию экономики, ведущую к возрождению этноклановых структур; огромные размеры «серого» рынка, являющегося питательной средой коррупции; действие факторов, обуславливающих миграционные настроения русских; продолжающуюся политизацию ислама; происходящую геополитическую переконфигурацию Кавказского региона, борьбу за расширение влияния на его отдельные части и народы.

Таким образом, говоря о возможных направлениях развития систем политического управления, необходимо включить в их число формирование более гибких и представительных по своему составу региональных элит. Безусловно, необходима достаточно высокая степень их консолидации (в первую очередь, как предпосылка для купирования острых конфликтов), однако не вокруг отдельной личности или органа власти, а по принципу приверженности определенным институциональным установлениям, правилам. Эти изменения возможны при повышении значимости органов законодательной власти, судебной системы, развитии общественных организаций и политических партий, обеспечении большей свободы выборов в органы власти не только на уровне субъектов Федерации, но и в муниципальных образованиях.

Политические партии при этом имеют определенные ресурсы для усиления своего влияния. В первую очередь, они связаны с увеличением электоральной активности и активизацией работы партийных структур на местах. Однако многое зависит от инициативы самих партий. Активизация политических партий возможна, но лишь при соблюдении нескольких важных условий: ослаблении административного давления на их деятельность, обеспечении равноправия участников избирательных процессов, а также равном доступе в информационное пространство.

Неясным остается место в системе региональной политической власти органов местного самоуправления. Конституция РФ не относит их к числу органов государственной власти, но едва ли являются разумными как их абсолютно «автономное» функционирование, так и вхождение в единую вертикаль региональной исполнительной власти. Как правило, исполнительная власть на уровне субъектов РФ стремится к более или менее жесткому контролю над муниципальной

властью. В настоящее время запретительные технологии уже менее востребованы, но в основном потому, что потенциальные участники избирательного процесса априори пасуют перед мощью администрации.

Вместе с тем уровень профессионализма в современном государственном управлении является предметом беспокойства во многих развитых государствах. Прежде всего, на повышение профессионализма и эффективности работы госслужащих направлены административные реформы в странах Запада. В демократических условиях к проведению таких реформ мотивируют не только геополитические и внешнеполитические вызовы и внутриэлитные перегруппировки в правящих верхах, но и требования, исходящие от гражданского общества, различных политических сил и групп влияния¹⁰.

Политическое управление, в отличие от административного, не стимулирует наперед заданные процессы. С помощью политических соглашений и правовой базы оно создает каналы, через которые социальные объекты способны реализовать свои цели. После согласования интересов основных акторов политического процесса и принятия принципиальных политических решений вступают в действие административно-государственные механизмы для реализации этих решений. Эффективность реализации решений зависит от развитости каналов коммуникации, адаптационных возможностей политической системы к изменяющимся обстоятельствам, наличия достаточного количества ресурсов для достижения поставленных целей. Кроме того, в процессе реализации политических решений на уровне региона большую роль играют два фактора: политико-экономические интересы субъектов политического действия и политико-правовые основания воспроизводства региональных политических элит¹¹.

Российское общество – это сложная многомерная система совокупной деятельности людей, их отношения по разным поводам, одним из которых является политика, политическая жизнь личностей, социальных общностей. Практическая политическая деятельность происходит в рамках определенной политической системы. Она имеет внутреннюю структуру и выполняет определенные функции, основной из которых является согласование несовпадающих интересов больших социальных групп посредством выработки правил, их применения и суждения об эффективности применения. Политическое управление обеспечивает функционирование политической системы.

Способность обеспечить демократический консенсус вместо навязывания интересов одной части общества всем остальным его частям, для которых они выступают как чуждые, и таким путем принципиально избавиться от насилия как все более обнаруживающего свою несостоятель-

ность способа организации политических процессов – таков главный вызов времени¹².

Центральная власть должна обеспечивать деятельность политических элит законодательно, следя за введением и соблюдением надлежащих для этой цели норм и правил поведения, а также добиваясь санкций для их нарушителей¹³.

Таким образом, необходим ряд институциональных преобразований для налаживания более эффективных систем политического управления.

Примечания

- ¹ Сморгун Л. В. Политический менеджмент : теория, методология, практика. СПб., 1999. С. 15.
- ² Вилков А. А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10, вып. 4. С. 69.
- ³ См., например: Пушкарева Г. В. Политический менеджмент. М., 2004.
- ⁴ См.: Жуков В. И. Политический менеджмент. М., 2004; Карпов А. В. Психология менеджмента. М., 2006.
- ⁵ См.: Бетильмерзаева М. М. Феномен ментальности сквозь призму психофизической проблемы // Научная мысль Кавказа. 2009. № 4. С. 18–23; Она же. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ) : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 87–93; Морозов С. А., Морозова Е. В., Зиновьев А. П. Политический менеджмент. М.; Краснодар, 2003; Кольба Н. В. Национальное измерение культуры политического управления : выбор методологии исследования // Актуальные проблемы современного политического процесса : материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 15 февраля 2007 г. / Балт. гос. техн. ун-т. СПб., 2007. С. 97–104.
- ⁶ См.: Маркедонов С. М. Дагестан : равновесие элит под вопросом. URL: <http://www.prognosis.ru/news/secure/2004/6/22/dagestan.html> (дата обращения: 11.01.2015).
- ⁷ См.: Шамсуев М.-Э. Х. Сетевая угроза информационной безопасности Юга России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11), ч. 2. С. 209–211; Она же. Политическое обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. С. 8.
- ⁸ См.: Авксентьев В. А. Северный Кавказ : реполитизация этничности и конфликтологические сценарии развития. URL: http://www.rau.su/observer/N7_2006/7_02.HTM

(дата обращения: 21.01.2015); Юсупов М. М. Этническая и социальная идентификация в конфликтном регионе // Вестн. СамГУ, 2006. № 10/1 (50). С. 62–69; Алаудинов А. А. Региональная идентичность как основа формирования общенациональной политической идентичности : дис. ... канд. полит. наук. М., 2013; Она же. Идентичность в зеркале науки : основные подходы к определению сущностных черт и типов // Вестн. Рос. нации. 2010. № 3. С. 202; Юсупов М. М. Постконфликтная социальная среда межэтнического взаимодействия // Изв. ВолгГТУ. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. № 16. С. 64–67.

- ⁹ См.: Салгириев А. Р. Политическая элита России : особенности формирования и развития // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 252–256; Она же. Механизмы формирования политических элит в Чеченской Республике // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1 : Регионоведение : философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 82–85; Она же. Политические элиты как фактор политических процессов // XXI век : итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1, № 11 (15). С. 193–197.
- ¹⁰ См.: Старостин А. М. Эффективность деятельности административно-политических элит : критерии оценки и анализ состояния в современной России. Ростов н/Д, 2003. С. 228.
- ¹¹ См.: Костюков А. Политическое управление в региональном контексте // Управленческое консультирование. 2002. № 1. С. 35–46; Решиев С. С. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах // Региональная экономика : теория и практика. 2010. № 33. С. 58–68; Она же. Теоретико-методологические подходы к совершенствованию региональной политики и стратегического управления социально-экономическим развитием макрорегиона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Грозный, 2012. С. 27–29.
- ¹² См.: Истамулов А. Особенности демократических сил Чечни. URL: http://www.kaukaz.net/cgi-bin/bloxom.cgi/polish/reportaze_ru_art1 (дата обращения: 15.02.2015).
- ¹³ См.: Салгириев А. Р. Этнополитический процесс на Северном Кавказе : роль элит // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 242–244; Она же. Этнополитические элиты как фактор конфликтности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6, ч. 2. С. 166–169.